

УДК 930.23(4-15):94(4-11)“1880/2014”

И. С. Гребцова,

доктор исторических наук,
профессор кафедры новой и новейшей истории
Одесского национального университета им. И. И. Мечникова,
тел. Елисаветинская, 12, г. Одесса, 65082, Украина
e-mail: isgrebtsova@mail.ru

**ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА ГЛАЗАМИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Барвінська П. І. Між наукою і політикою. Інтерпретація Східної Європи в академічному середовищі німецькомовного простору у кінці XIX – початку XXI ст. / П. І. Барвінська. – Одеса : ОНУ, 2012. – 450 с.

В Научную библиотеку Одесского национального университета имени И. И. Мечникова поступила монография доцента исторического факультета ОНУ П. И. Барвинской «Між наукою і політикою. Інтерпретація Східної Європи в академічному середовищі німецькомовного простору у кінці XIX – початку XXI ст.». Это научное исследование посвящено одной из актуальных в современной исторической науке проблем – анализу «образа» других стран, иного культурного пространства, его пониманию и интерпретации в национальных историографиях. Проблема образа Восточной Европы в академических кругах Германии, Австрии и немецкоязычной Швейцарии в конце XIX – начале XXI ст. еще не являлась предметом исследования в украинской исторической науке, поэтому обращение автора монографии к этой теме является вполне своевременным и научно значимым.

Заслуживает особого внимания многогранная авторская поисковая работа, которая позволила П. И. Барвинской создать фундаментальную источниковую базу монографии. Основную массу историографических источников составляют опубликованные работы исследователей Германии, Австрии и Швейцарии, занимавшихся или в настоящее время занимающихся восточноевропейским направлением исследований. Автор проанализировала труды О. Гетча, Г. Уберсберга, А. Бракманна, Г. Аубина, Г. Коха, Е. Винтера, А. Каппелера, Ф. Голчевского и других немецкоязычных европейских исследователей.

П. И. Барвинская не только добросовестно работала в библиотеках Украины, Германии, Австрии и России, но и достаточно глубоко изучила материалы архивных фондов этих стран: Государственного архива Австрии, Архива Венского университета, Архива Австрийской академии наук, Политического архива МИД Германии, Архива Российской академии наук, Центрального государственного исторического архива Украины в г. Киеве. Кроме того, автор монографии сама записала ряд интервью с австрийскими и немецкими учеными,

которые изучали Восточную Европу, и провела письменный опрос среди научных работников Австрии, Швейцарии и ФРГ. Материалы проведенных опросов исследователь удачно использовала в тексте монографии. Отдельные фрагменты интервью и выдержки из писем двенадцати ученых Венского, Гамбургского, Цюрихского, Мюнхенского, Берлинского и других университетов и учреждений Австрии, ФРГ и Швейцарии П. И. Барвинская представила в качестве приложений к тексту монографии. Это делает источниковую базу ее исследования еще более репрезентативной, а обобщения и выводы проверяемыми.

Сочетание в анализе историографического процесса системного и биографического методов, на которых базируется данное исследование, является одним из перспективных методологических подходов для решения подобного рода задач. В монографии такой подход успешно реализован в результате параллельного рассмотрения процессов становления направления «восточноевропейская история» в научных кругах немецкоязычных государств Западной Европы с персонифицированным анализом историографического наследия наиболее влиятельных его представителей. В рамках длительного исторического периода автору монографии удалось проследить профессиональное становление и формирование коллектива исследователей восточноевропейской истории; а также эволюцию самого понятия «Восточная Европа», раскрыть причины изменений его парадигмы.

Анализ историографического наследия отдельных ученых позволил П. И. Барвинской всесторонне рассмотреть постепенное наращивание знаний в сфере восточноевропейских исследований в немецкоязычном академическом пространстве, выявить тенденции и направления изменений идейных позиций и методологических подходов западноевропейских исследователей по этой проблеме. В монографии убедительно обоснована взаимосвязь научных трудов по восточноевропейской истории с уровнем развития исторической науки в отдельных странах в различные исторические периоды, степенью заинтересованности в распространении этого направления в рамках быстро меняющейся политической ситуации XIX – XXI ст.

Автору удалось установить, что образ Восточной Европы прошел сложную эволюцию, которая в значительной степени определялась политическими и социокультурными факторами, а также личностными качествами деятелей академической среды немецкоязычных стран.

На рубеже XIX – XX ст. Восточная Европа была весьма привлекательным регионом для политических кругов Берлина и Вены, что послужило импульсом к основанию кафедр и семинаров по восточноевропейской истории в университетах обеих столиц. П. И. Барвинская логически подводит читателя к пониманию тех составляющих, которые обусловили введение «восточноевропейской истории» в перечень учебных дисциплин. В монархических Германии и Австро-Венгрии, правительства которых повернулись лицом к изучению Восточной Европы, Германия воспринимала Россию как конкурента и соперника, австрийцы же стремились привлечь в сферу своего влияния южных

славян, которые освобождались из-под турецкой зависимости. Поэтому вполне обоснованным можно считать утверждение автора монографии, что именно политическим фактором был обусловлен «русоцентризм» семинара восточноевропейской истории в Берлине. Приводя в подтверждение своих выводов вполне убедительную аргументацию, П. И. Барвинская политическими причинами поясняет и более широкую концепцию аналогичного семинара в Венском университете, где (в отличие от Германии) значительное внимание уделялось истории Юго-Восточной Европы.

В монографии подчеркивается, что немецкоязычные исследователи восточноевропейской истории нередко пользовались стереотипными клише, но, как справедливо отмечает автор, в их среде существовал плюрализм в интерпретациях Восточной Европы, академическая свобода в формировании «образа» иных государств и территорий. Поэтому часть исследователей предпринимали попытки отказаться от установившихся негативных представлений, дать свое более объективное видение проблемы. Такой подход обеспечивал авторитет немецкой гуманитарной науки в европейских странах.

Потеря Германией и Австрией в результате поражения в Первой мировой войне значительных территорий в Восточной Европе и возникновение в этом регионе новых государств подталкивала немецких и австрийских исследователей к переосмыслению образа восточноевропейских стран. В монографии продемонстрировано, что такие попытки были предприняты славистами Германии и Австрии. Они были направлены на внесение корректив в восточноевропейские исследования. П. И. Барвинская параллельно затронула проблему роли восточноевропейских эмигрантов в этом процессе.

В третьем разделе монографии освещен особый период в истории Германии и Австрии (30-е – первая половина 40-х гг. XX ст.), в рамках которого шел процесс тотального подчинения нацистской власти всех разновидностей восточноевропейских исследований с целью обоснования захвата Восточной Европы. П. И. Барвинская утверждает, что в 1933-1935 гг. нацистами не только были осуществлены кадровые перестановки в научной и университетской среде, созданы сети внеуниверситетских учреждений, внедрена цензура, влиявшая на характер исследований, но и предприняты меры, способствовавшие подчинению этих исследований политическим целям. Однако на этом коротком этапе за счет компромиссов с властью представители восточноевропейского направления в науке пытались определенное время поддерживать академические стандарты и даже знакомили немецких ученых с международной дискуссией о понятиях «восточноевропейская история» и «Восточная Европа».

Автор монографии подчеркивает, что в 1935 г. власть окончательно подчинила сферу восточноевропейских исследований. В дальнейшем Восточная Европа однозначно трактовалась как «отсталый» регион, нуждающийся в привнесении на его почву особой западной культуры, носителем лучших образцов которой является немецкий народ. Понятие «восточноевропейские исследо-

вания» практически исчезло, его вытеснило новое понятие – «остфоршунг». В рамки этого понятия были включены территории, ранее входившие в состав Германской, Российской и Австро-Венгерской империй. Им в политической программе нацистов отводилась определенная роль. Так, в концепции А. Розенберга рассматривалось ограниченное использование украинцев как дешевой рабочей силы, а их территориального образования как «буферной зоны».

В монографии подробно проанализирован послевоенный период развития восточноевропейских исследований в немецкоязычном академическом сообществе. Специальный раздел посвящен исследованиям в этой области австрийских и швейцарских (немецкоязычных) ученых, раскрыты особенности подходов к «образу» восточноевропейских стран и народов в работах исследователей Австрии и Швейцарии. П. И. Барвинская особо отмечает, что серьезно отличается даже время пробуждения интереса к этой проблеме в среде немецкоязычных ученых. Так, в Швейцарии, которая придерживалась политики нейтралитета, первая кафедра восточноевропейской истории была основана только в 1970 г., вторая же учреждена через 21 год. Автор справедливо называет последнее тридцатилетие XX в. «открытием» Восточной Европы швейцарцами для собственных научных исследований. Весьма интересным является сюжет о дискуссии в ФРГ, посвященной дальнейшей судьбе научного направления «восточноевропейская история» и отношение к ней австрийских и швейцарских историков на рубеже XX-XXI ст.

Основным стержнем монографического исследования П. И. Барвинской в границах периода второй половины XX – начала XXI вв. стали концепции Восточной Европы, созданные учеными ФРГ, а также ГДР в период ее существования. При этом автор показала их в тесной связи с реалиями поствоенной политической ситуации. В монографии детально проанализирована многоплановость интерпретаций образа Восточной Европы в академической среде ФРГ. На материалах архива МИД ею рассмотрено сотрудничество и взаимосвязи внешнеполитического ведомства и ученых, занимающихся восточноевропейскими исследованиями. Отметив безусловное давление на это направление исследований со стороны политической элиты, вызванное противостоянием времен холодной войны, она справедливо обратила внимание на возможность свободы выбора каждого отдельного исследователя, что делает калейдоскоп трудов представителей данного направления в ФРГ многоцветным и разнообразным.

Анализируя особенности восточноевропейских исследований в ГДР, П. И. Барвинская уделила значительное внимание методам и инструментам перенесения на местную почву большого числа концепций советской историографии. В частности, в Восточной Германии изменилось даже наименование восточноевропейских исторических исследований, которые заменила «История народов СССР» и «История европейских стран народной демократии».

В монографії підкривається, що варіанти трактовки Восточної Європи в той или другий стране, смысловая нагрузка этого понятия часто служили важным элементом самоидентификации по отношению к остальному немецкоязычному миру. Это нашло отражение в периодическом дистанционировании или сближении австрийской и немецкой идентичностей, а в период холодной войны этот образ служил инструментом построения отдельной «восточногерманской» и «западногерманской» идентичности.

П. И. Барвинская проанализировала и роль украинского фактора в восточноевропейских исследованиях немецкоязычного академического сообщества, которая рассматривается автором как своеобразный индикатор для определения отличий в подходах к проблеме немецких, австрийских и швейцарских исследователей, их восприятия национальных и региональных различий на территории Восточной Европы.

Книга П. И. Барвинской «Між наукою і політикою. Інтерпретація Східної Європи в академічному середовищі німецькомовного простору у кінці ХІХ – початку ХХІ ст.» представляє неосомнений інтерес для істориків, філологів і других представителів гуманітарних знань. Монографія являється фундаментальним, новаторським дослідженням, которое обобщает и подытоживает результаты длительной работы ученого над проблемой интерпретации образа Восточной Европы немецкоязычными авторами, в первую очередь, историками. Успешная разработка этого направления, выход рецензируемой монографии позволяет утверждать, что в научных исследованиях исторического факультета ОНУ, наконец, возродилось направление германистики. И это, разумеется, радует.